

УДК 130

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА

Белых А.Е., студент гр. ИС-215, III курс
Научный руководитель: Дорофеева О.Е., начальник отдела ВВР
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, филиал в г. Белово
г. Белово

На протяжении многих столетий модель отцовства была ключевой силой в России. Полная семья с отцом и матерью это основа организации человеческих отношений, говоря деловым языком это «кейс», «проект» проверенный тысячелетиями. Именно родовые, семейные связи позволили нашей стране выдержать все испытания, сохранить самое понятие семьи и общества. Наша национальная культура, традиция, история и само государство есть не что иное, как осязаемые плоды жизни и труда наших отцов.

Сегодня, мы с огромным сожалением констатируем, что голос крови, голос предков звучит все тише, как на семейном, так и на государственном уровне. Автору, как человеку, не имеющего опыта воспитания отцом в семье, пришлось понимание необходимости говорить сегодня о проблеме утраты или искажения истинной модели отцовства, как ценностно-смысловой платформы России. Эта проблема является не только личностной, но стала проблемой в жизни многих поколений русских людей на протяжении большей части XX и даже XXI века. В данном исследовании сделаем попытку увидеть истоки этого не только социального, но и исторического явления.

Самая дееспособная, активная часть мужского населения России, исчезла в «пожарищах» мировой и гражданской войны: 17 миллионов мужчин. Еще 2 миллиона мужчин погибли в ходе коллективизации, раскулачивания и целенаправленных репрессий. Голод, страшный опыт блокады, все это служило дополнительной причиной гибели мужчин. Они быстрее умирали от голода, погибали в первую очередь в сталинских лагерях, нежели женщины. Около 29 миллионов - это страшные потери в Великой Отечественной войне.

Автор не случайно упоминает о своем личном опыте. Через призму своей семейной летописи, можно проследить, как мужчины отдавали свои молодые жизни во имя защиты своей родной земли, проявляли героизм во время Великой Отечественной войны. Прадед автора был пленен фашистами, совершил побег из плена, позже участвовал в послевоенном восстановлении разрушенного хозяйства. Мужчины семьи всегда пропадали на работе. Все прадеды и деды, бабушки и прабабушки автора трудились на шахтах Кузбасса, трудились всю жизнь, имеют звания «Ветеран труда». Никто из них

не учился, как быть «правильной» мамой или «правильным» отцом, но светлая память, любовь и уважение к героизму своих мужчин создавало в семье автора высокий воспитательный образ.

Между тем, потери мужского населения за XX век составили более 40 000 000 человек. Это население двух небольших стран. Так умирали отцы. Так умирал целый этнический институт отцовства, а затем и весь институт семьи. Изменился не только количественный, но и качественный уровень мужчин. Ушли из жизни лучшие и наиболее активные мужчины. Если не погибли, то наиболее образованные, интеллектуально одаренные составили лучшую часть русской эмиграции, и об этой стороне истории тоже забывать нельзя.

Надо ли говорить, что женщина в нашей стране была обречена взвалить на свои плечи часть своего жизненного бремени и взять на себя всю ответственность за воспитание и материальное благополучие детей. После всех военных потрясений наши прабабушки и бабушки стали не только свидетелями страшной тенденции, но и были вовлечены непосредственно в некое парадоксальное явление. Речь идет об инерции «самоуничтожения» мужчин в 50-х, 60-х, 70-х годах, но уже посредством распространения алкоголизма и позже, начиная в 90-ых годах, наркомании. Мужчины, безусловно, перестают быть лидерами.

Все мы помним из основ философии о таком понятии, как «гедонизм» или другое выражение «Хлеба и зрелищ!» из мировой истории. Именно проявление этих сентенций в самом своем худшем выражении сыграло злую шутку с некогда развитыми цивилизациями, существовавшими на земле. «Гедонизм — это философская концепция, которая относится к этике и говорит о том, что целью жизни является максимизация удовольствия и минимизация боли».[1] «Хлеба и зрелищ», кричало римское простонародье, и закат Римской империи не заставил себя ждать. В конце советского периода истории России, примерно 80-е, 90-е годы, вирус гедонизма стал не только отчасти причиной распада великой страны, но причиной распада многих семей. Мужчины, имеющие низкий духовный потенциал, стали бросать своих жён и детей во имя новых ощущений и псевдосвободы.

Если раньше мужчина-отец жил, связанный родовыми, семейными обстоятельствами и не мыслил себя отдельно от семьи, то такие же отношения у него складывались и с Отечеством. И напротив, рыночные отношения, насаждаемые в постсоветский период, накладывали отпечаток и на семейные отношения. Мужчина-отец становился субъектом рынка, и не всегда кредитоспособным и добропорядочным. В новых экономических условиях развивается идеология партнерства, в которой женщина вынуждена быть добычицей на равных со своим «партнером». Рынок старательно стирает наши гендерные и поло ролевые различия.

Никто ничего никому не должен», это фраза явилась порождением того переходного времени, когда общество для мужчины перестало быть семьей,

но еще не стало и рынком. И этот путь не пройден до сих пор в силу личных и коллективных особенностей русского человека.

«Симптомы безотцовщины заметить практически невозможно, потому что она крепко укоренилась в наших жизнях, в нашем сердце, в наших поступках, в нашей парадигме»[2], эта мысль как нельзя лучше иллюстрирует коллапс института отца сегодня в России. Воспитание ребенка только мамой, бабушкой в семье, воспитание и обучение в детских садах, школах, университетах женщинами стало нормой нашего общества.

Мы сегодня не говорим о личной трагедии женщины и ребенка, подразумевая этот факт априори. Но потеря связи поколений посредством потери этой связующей ступеньки, как «папа», «отец», является невосполнимой утратой для родовой и семейной памяти. Но семейная история не существует вне народа и государства.

В государственном аспекте «отсутствие традиционного воспитания сопровождается отсутствием критического мышления и уязвимостью к манипуляциям»[3], неприятием каких либо авторитетов и власти, либо напротив бессознательному подчинению сильному и харизматичному вождю. Колебание в ту или иную сторону зависит от личного опыта, пережитого в семье. В исторической литературе мы нередко встречаемся с такими выражениями, как «Отец нации», «Отец народа», «Отец революции». Задача психологов объяснить, каким образом коллективное бессознательное воспринимает сильных политических лидеров в контексте отца, но подобные механизмы внушаемости давно и успешно используются в политических провокациях и информационной войне.

Поэтому лечение и укрепление института семьи – это вопрос национальной безопасности современного государства. Необходимо остановить эту тенденцию разрушения нашей Родины путём разработки мер по укреплению традиционного уклада семьи, в которой каждый исполняет своё предназначение в соответствии с замыслом природы. В которой есть место счастью, женственности, мужественности и детскому вдохновению.

Список литературы:

1. Гедонизм [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80ahcnr.xn--80af5ak6d.xn--p1ai/articles/gedonizm/> (дата обращения: 29.03.2024).
2. В.В. Клещенко, Н. С. Багракова РГППУ, г. Екатеринбург «Проблема «безотцовщины» в России» [Электронный ресурс] URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/24856/1/pp_2011_33.pdf (дата обращения: 23.03.2024).
3. Психологическое просвещение [Электронный ресурс] URL: <https://www.b17.ru/article/478629/> (дата обращения: 23.03.2024).